

## МЯГКІЙ САЮЖНЫЙ ТОВАРЬ.

(Докладъ, читанный въ засѣданіи технической комисіи 17-го марта.) (\*)

Милостивые государи!

Въ прошломъ году мы были приглашены главнымъ интендантскимъ управленіемъ приступить къ разсмотрѣнію образцовъ главнѣйшихъ предметовъ вещеваго довольствія, къ поправкамъ описанія къ нимъ, къ выбору образцовъ для всѣхъ мѣстъ Россіи, однообразныхъ и соотвѣтственныхъ силамъ народной промышленности. По особому стеченію обстоятельствъ, мы должны были начать разработку предложеннаго вопроса съ холста рубашечнаго, подкладки, фламскаго полотна и равентуха. Обстоятельство это сложилось и нуждою въ сказанныхъ тканяхъ, и разнообразіемъ образцовъ въ разныхъ интендантскихъ складахъ, и порой сильнымъ разладомъ образцовъ 1857 года съ тѣмъ, что можетъ дать намъ холщевой и полотняный рынокъ. Вопросъ былъ разрѣшаемъ нами въ присутствіи г. генераль-интенданта, засимъ разсмотрѣнъ и утвержденъ, согласно нашему проекту, въ военномъ совѣтѣ. Теперь во всѣхъ интендантскихъ складахъ и въ приемныхъ при нихъ комисіяхъ есть уже достаточныя основанія къ однообразному дѣйствію по дѣлу приѣма, т. е. довольствія войскъ рубашкой, подкладкой, полотномъ для панталонъ, кителей и палатокъ.

Въ настоящую минуту мы пользуемся снова присутствіемъ генераль-интенданта и приступаемъ къ рѣшенію другаго во-

(\*) Въ засѣданіи этомъ принимали участіе: командующій войсками Московскаго военнаго округа, генераль-интендантъ, начальникъ московскихъ мѣстныхъ войскъ, командиры полковъ, въ Москвѣ расположенныхъ, командиръ 29-го резервнаго баталіона, полковые казначеи, всѣ члены технической и приемной комисіи и всѣ различные поставщики саюжнаго товара.

проса, если не по степенію обстоятельствъ, то по сущности и значенію далеко болѣе важнаго.

Понятна забота дать солдату хорошую рубашку, но въ мирное время, когда этому солдату предоставлено право носить рубашку какую онъ захочетъ: ситцевую, кумачную и т. д., эта забота сама собою нѣсколько теряетъ свое значеніе, такъ какъ относится къ предмету, легко замѣняемому другими, лучшими или болѣе нравящимися. Понятна забота о подкладкѣ; но подкладка, при неустановившемся на нее опредѣленномъ взглядѣ, при назначеніи ее подъ мундиръ, то изъ армейскаго, то изъ безворснаго или гвардейскаго сукна, въ то же время при назначеніи и на исподніе панталоны, а съ другой стороны при правѣ поставщика замѣнять ее межеумкомъ, бракомъ изъ холста рубашечнаго, фламскимъ полотномъ, равентухомъ и, наконецъ, фабричной подкладкой, она представляетъ такое разнообразіе, что едва-ли ясный отчетъ о ней можетъ дать и самъ потребитель — солдатъ русскій.

По отношенію фламскаго полотна дѣло оказывается опредѣлительнѣе: ему назначены точные образцы, съ опредѣленіемъ числа нитей въ квадратномъ дюймѣ, вѣса, аршина и разрыва; но и тутъ оно не вполне выдерживаетъ критику. Фламское полотно назначено для лѣтнихъ панталонъ, а между тѣмъ сдѣлано нынѣ дѣйствующими правилами, предоставлено право сдавать его за равентухъ, а равентухъ идетъ, между прочимъ, на палатки. Если бы условія жизни ноги, прикрываемой фламскимъ полотномъ лѣтомъ, и жизни всего тѣла подъ равентучной палаткой были одни и тѣ же, то незачѣмъ было бы прибѣгать къ разнымъ наименованіямъ, къ разнымъ образцамъ и ихъ условіямъ. Наконецъ мы рассмотрѣли и образцы равентуха, идущаго на палатки и кителя, и, не различивъ строго двухъ цѣлей назначенія, сочли китель и палатку за одно и то же.

Я веду мою рѣчь, милостивые государи, не къ упреку нашихъ дѣйствій — мы сдѣлали по вопросу о холстахъ и палаткахъ столько, сколько могли сдѣлать — я хотѣлъ, съ одной стороны, указать на то, что въ матеріальной жизни нѣтъ законченныхъ вопросовъ; кажется, и все сдѣлано: и описаніе составлено, и образцы даны, а всмотришься затѣмъ въ дѣло — и подымается цѣлый рядъ новыхъ вопросовъ, вызывающихъ свою разработку, требующихъ своего рѣшенія. Съ другой стороны, мнѣ хотѣлось бы доказать, что въ дѣлѣ вещеваго довольствія

войскъ холстъ и полотно не составляютъ еще предмета перво-степенной важности. Если многочленная семья русскихъ солдатъ переносила и перевозитъ безъ особеннаго ущерба все ей даваемое и прежде и теперь, относительно холста и полотень, значить дѣло еще терпимо, хотя, конечно, не значить, чтобы на его *statu quo* слѣдовало остановиться.

Есть статьи довольствія болѣе серьезныя, и къ нимъ безспорно принадлежитъ обувь солдата. Одинъ знаменитый врачъ сказалъ, что большая часть болѣзней достается человѣку чрезъ ноги, т. е. чрезъ дурную обувь, и былъ правъ. Каждый изъ насъ знаетъ это болѣе или менѣе по себѣ. Веллингтонъ постоянно воевалъ съ комисаріатомъ за хорошую обувь, и еще недавно, года полтора назадъ, въ англійскомъ военномъ журналѣ шелъ рядъ статей, трактовавшихъ о значеніи обуви не только въ обыденной жизни солдата, объяснявшихъ не только состояніе здоровья и людей фронта, но и быстроту движеній, удачу атакъ и выигрышь поля сраженія.

Повторяю: вопросъ о сапожномъ товарѣ во всѣхъ отношеніяхъ серьезнѣе и важнѣе всѣхъ другихъ вопросовъ вещеваго довольствія арміи. Этотъ вопросъ обсудить предстоитъ намъ въ настоящемъ собраніи; намъ слѣдуетъ составить проектъ рѣшенія, къ которому всѣ подготовительныя работы окончены и сводъ которыхъ вслѣдъ за симъ я буду имѣть честь изложить предъ вами. Въ разборѣ вопроса объ обуви техническая комсія была поставлена въ опредѣленную рамку разсмотрѣнія образцовъ нынѣ существующаго раскроя, описанія къ нимъ, и приглашена, какъ замѣчено мною вначалѣ, къ проекту исправленія описанія и составленію образцовъ, однообразныхъ и отвѣчающихъ средствамъ нашей кожевенной промышленности.

Вопросъ распадается на два: на вопросъ о мягкомъ сапожномъ товарѣ и на вопросъ о подошвѣ съ подметкою.

Для мягкаго сапожнаго товара существовалъ до сихъ поръ одинъ образецъ, какъ наглядное руководство для приѣма, и при немъ описаніе, опредѣляющее качество товара и допускаемыя изъятія. При производствѣ бѣлой юэти, изъ которой кроится солдатскій сапожный товаръ, весьма разнообразномъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, существованіе одного образца (понятнаго въ смыслѣ выраженія, въ какой сапогъ желательно бы было обути русскую армію) представляетъ крайнія затрудненія въ дѣлѣ приѣма, требующемъ устраненія по возможности всѣхъ

сомнѣній и недоразумѣній. Неизлѣжные указать здѣсь, хотя въ самомъ краткомъ очеркѣ, на причины разнообразія въ производствѣ. На однихъ заводахъ юфта золится, для удаленія волоса, одной известью, на другихъ известью въ смѣси съ шадрикомъ и золою, а это не безразлично отзывается на достоинствѣ товара. Въ однихъ заводахъ кожа лежитъ въ золѣ четыре, пять недѣль, на другихъ двѣ и менѣе. Одни заводчики перезаливаютъ товаръ, чтобы болѣе разрыхлить кожу и сдѣлать ее скородубящеюся, другіе стараются сохранить все кожное вещество сырья; одни владутъ въ чанъ 70—100 кожъ, другіе 200—300. Вотъ почему въ иныхъ мѣстностяхъ, какъ по Приволжью и на Уралѣ, товаръ выходитъ вязкимъ и плотнымъ, въ другихъ, какъ болховскій, табанаевскій, рыхлымъ и пухлымъ. Далѣе, одни выводятъ золу и известь тщательно, другіе нѣтъ, и снова является разнообразіе: товаръ то мягокъ и нѣженъ, то жестокъ и покрывается такъ называемымъ галуномъ.

Въ дубкѣ товара еще болѣе причинъ къ разнообразію. Есть мѣста, гдѣ товаръ засыпается въ первомъ дубу корьемъ сѣянымъ и топкой выводятъ изъ него всѣ загнетины; въ другихъ мѣстахъ этого не соблюдаютъ, а въ дѣланной юфти лицо смотреть то ровнымъ и гладкимъ, то рябымъ и загнетистымъ. Количество корья и родъ его отражаются на цвѣтѣ лица и бахтармы: товаръ выходитъ то съ буророзовымъ оттѣнкомъ, свойственнымъ хорошему ивовому корью, то желтоватымъ свѣтлымъ, то съ темной бахтармой. Товаръ, наконецъ, можетъ быть сполен додубленъ и, наоборотъ, гдѣ корье дорого, онъ можетъ быть жесткимъ, сухимъ и часто съ шелковистымъ отливомъ бахтармы, признакомъ весьма неодобрительнымъ.

За дубкой слѣдуетъ промазка жиромъ и дегтемъ. Тутъ новый поводъ къ разнообразію: въ однихъ мѣстностяхъ, гдѣ работа внимательна и тщательна, жиръ и деготь распределяются ровно, какъ въ товарѣ вятскомъ, тюменскомъ, кунгурскомъ; въ другихъ весьма невнимательна, и есть мѣста, какъ, напримѣръ, Болховъ, гдѣ дегтя и жира вводятъ чрезмѣрно, чтобы замаскировать недостаточность дубли. Наконецъ, отдѣлка товара, какъ по лицу, такъ и по бахтармѣ, одними мѣстностями усвоена одна, другими другая: кунгурскій товаръ лощеный, казанскій, вятскій, тюменскій только глаженный. Въ другихъ мѣстахъ мерейный, съ мерей разнообразной, тоже разный на разныхъ мѣстахъ.

При изложенныхъ причинахъ мѣстнаго разнообразія, которое измѣнить можно только длиннымъ временемъ и вліяніемъ приѣмныхъ комисій на поставщиковъ, является положительная необходимость избрать образцы, соотвѣтственные характеру нашего кожевеннаго производства, образцы не новые, а только представители того разнообразнаго товара, которымъ поневогѣ пользовалась и пользуется русская армія.

Къ выбору образцовъ побуждали еще и двѣ другія уважительныя причины: въ нынѣ дѣйствующихъ приѣмныхъ комисіяхъ остались въ силѣ образцы, перешедшіе изъ бывшихъ комисаріятскихъ комисій, представляющіе сколки съ образца высочайше утвержденного; а такъ какъ копія всегда удаляется отъ оригинала и по обыкновенію уступаетъ ему, то и сколки съ мягкаго сапожнаго товара въ разныхъ мѣстахъ вышли крайне несовершенны. Года полтора тому назадъ, техническая комисія подробно разработывала этотъ вопросъ. Она вытребовала сколки съ образцовъ изъ всѣхъ комисаріятскихъ комисій и не нашла двухъ паръ схожихъ между собою; взглядъ на сколки былъ черезчуръ произволенъ: въ однихъ мѣстностяхъ выгодный для сдатчиковъ, въ другихъ наоборотъ. При настоящемъ стремленіи нашего интендантства къ полному единству дѣйствій во всѣхъ своихъ операціонныхъ пунктахъ, установленіе образцовъ, хотя бы и разныхъ по характеру мѣстностей, но отвѣчающихъ цѣли единства дѣйствій, дѣло неизбежное, безотлагательное.

Есть и еще вторая весьма уважительная причина. Въ приѣмѣ сапожнаго товара, болѣе чѣмъ какого-либо другаго, существовала и существуетъ путанность воззрѣній, какъ со стороны сдатчиковъ, такъ и приѣмщиковъ, но совмѣстное пониманіе образца и описанія. Описаніе, напримѣръ, говоритъ, что *оспины* въ носкѣ переда и тамъ, гдѣ приходится къ пришиву подошвы, *не допускаются*, а въ сколкахъ образцовъ случаются оспины именно въ запрещенныхъ мѣстахъ. Поставщикъ ссылается на образецъ, приѣмщикъ на описаніе, и вотъ цѣлый поводъ къ спорамъ и недоразумѣніямъ. Я не распространяюсь объ оспинахъ и подрѣзахъ, безличинахъ на закаблучьѣ или въ мѣстѣ пришива съ передомъ передняго голенища, запрещаемыхъ описаніемъ и допущавшихся сколками, и о многихъ другихъ случаяхъ: svoju рѣчь къ тому, что установленіе новыхъ образцовъ безъ всякихъ изъятій, хорошо свѣренныхъ для разсылки во всѣ склады, уничтожитъ сбивчивость одновременнаго взгляда на

образецъ и описаніе, уснитъ, что образецъ выражаетъ то, чего нельзя точно выразить словомъ, или слишкомъ сложно въ переводѣ на слова, какъ, напримеръ, выраженія: *мягкій, плотный, хорошо додубленный*; описаніе же опредѣляетъ остальные, какъ-то: шѣру, допускъ того или другаго извѣстна (порока) и степень его, именно то, что можно выразить опредѣленно и цифрой.

Въ виду всего изложеннаго, техническая комисія увѣренно приступила къ избранію новыхъ образцовъ и прежде всего заключила избрать: 1) образцы безъ всякихъ изъятовъ, 2) образцы, которые служили бы типами различнаго характера производства, и именно: подъ №№: 1-мъ кунгурской выдубки, 2-мъ вятской, болѣе красноватой, 3-мъ вятскій свѣтло-желтый, 4-мъ кременчугскій, 5-мъ тюменскій, 6-мъ торопецкій, 7-мъ табонаевскій, 8-мъ болховскій и 9-мъ суханинскій. Въ выборѣ этихъ типовъ, подходящихъ ко всѣмъ производствамъ, комисіей руководилась слѣдующей характеристикой. Товаръ кунгурскій, при натуральномъ цвѣтѣ кожи, при отличной выстиркѣ, отличается самой тщательной отдѣлкой лица, не просто разглаженнаго, но и кощеннаго. Товаръ вятскій, при ровно-разглаженномъ лицѣ, хорошей выстиркѣ бахтармы, ровно и чистомъ цвѣтѣ, несетъ одна-кожъ два разнаобразія, зависящія отъ рода корья: въ одномъ случаѣ оно придаетъ розоватый оттѣнокъ, въ другомъ свѣтло-желтый. Товаръ кременчугскій, очень близкій и къ казанскому, при разглаженномъ лицѣ и хорошей выстиркѣ, не имѣетъ живаго цвѣта бахтармы. Товаръ тюменскій, съ хорошо отдѣланной бахтармой, представляетъ лицо менѣе разглаженное, съ легкой мереей. На товарѣ торопецкомъ мереея представляется крупно и рѣзко-клетчатого. Всѣ означенные роды товара сапожнаго отличаются прекрасной выдубкой, дающей въ результатѣ именно то, что требовало до сихъ поръ дѣйствовавшее описаніе, т. е. кожи мягкой, плотной, хорошо выдубленной, и чего, къ сожалѣнію, нельзя сказать о трехъ остальныхъ типахъ, вообще или перезоленныхъ, или недостаточно додубленныхъ. Товаръ табонаевскій, при дажебъ уступающей выстиркѣ бахтармы, при сбито-мерейстомъ лицѣ, при пятнистой неровной промазкѣ, мало вязокъ и плотенъ; онъ вообще сильно перезоленъ. Товаръ болховскій, незнающій зомы и знакомый только съ одной извѣстью, вслѣдствіе дороговизны корья, вообще дурно додубленъ и за то перемазанъ дегтемъ. Товаръ суханинскій крайше загниетъ въ лицѣ.

Вотъ и всѣ типы, выбранные технической комиссіей. Было бы всего лучше удалить три послѣдніе типа изъ ряда образцовъ. Но удалить ихъ значитъ устранить отъ поставокъ всѣхъ заводчиковъ, производящихъ товаръ этого рода, чего въ настоящую минуту военное министерство сдѣлать не можетъ: оно не найдетъ нужнаго количества по первымъ шести образцамъ.

Выбирая образцы, соответственные разному характеру производства, техническая комиссія нашла достаточнымъ ограничиться образцами однихъ передовъ, такъ какъ голенища представляютъ тотъ же характеръ выдѣлки. Слѣдуя однакожъ сложившемуся обычаю, она приложила къ девяти своимъ образцамъ передовъ одинъ образецъ отличныхъ голенищъ переднихъ и заднихъ, пренчутской выдѣлки.

Но, выбравъ свои образцы, какъ представители желаемаго сапожнаго товара, техническая комиссія въ то же время не могла не сознавать невозможности точно требовать по нимъ исполненія принимаемыхъ поставщиками заказовъ. Не говоря объ извѣстныхъ, кроеный товаръ можетъ быть и толще и тоньше, плотнѣе и рыхлѣе, мягче и жестче, и здѣсь ограничиться однимъ образцамъ желаемымъ значитъ въ дѣлѣ поставки и пріема оставлять широкое поле личнымъ взглядамъ, надѣлавшимъ и безъ того много зла въ болѣе недавнее время. Комиссія и здѣсь придержалась того же взгляда, которымъ руководилась въ выборѣ образцовъ холста, и также пришла къ убѣжденію въ необходимости крайнихъ предѣловъ, ниже которыхъ товаръ не долженъ быть принимаемъ.

Она выбрала этими предѣлами, какъ для передовъ, такъ и голенищъ, образцы тонины, сухости и рыхлости (или пухлости) кожи, прибавивъ къ тому для большей точности цифру вѣса, легче которой онъ долженъ браковаться. Для передовъ наименьшій вѣсъ назначенъ 15 золотниковъ, для переднихъ голенищъ 14 и заднихъ 16 золотниковъ. Въ то же время, чтобы гарантировать поставку отъ напыла товара сухаго, пухлаго или тонкаго, предположено допустить его въ количествѣ не болѣе пятой части заказа.

Выбравъ образцы, техническая комиссія перешла къ описанію передовъ, голенищъ заднихъ и переднихъ. Въ этомъ случаѣ, она прежде всего остановилась на вопросѣ, какъ отнестись къ каждой отдѣльной части сапога при современномъ состояніи нашей заводской промышленности и при искреннемъ

желаніи улучшить обувь солдата. Къ рѣшенію этого вопроса комисія пригласила лучшихъ изъ нашихъ заводчиковъ и вмѣстѣ съ ними пришла къ заключенію, что, не дѣлая перемѣнъ, которыя бы отразились на стоимости товара, можно требовать отъ заводчиковъ, путемъ болѣе правильнаго раскроя кожи, хорошихъ передовъ, лучшихъ противу тѣхъ, которые ставились и ставятся. Передъ, защищающій ногу, грѣющій ее, наиболѣе подвергающійся тренію и сгибу, долженъ быть вполнѣ хорошъ; голенище, обыкновенно переживающее головку, служащее въ дѣлѣ нагрѣва вмѣстѣ съ панталонами, можетъ далеко уступать въ своемъ достоинствѣ. Отрадно было бы и его имѣть хорошимъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ обуви арміи англійской, прусской и австрійской; но изъ двухъ золь надо выбирать меньшее. Если уже нельзя, при текущемъ положеніи нашей промышленности, при установившихся предѣлахъ цѣны на солдатскій сапогъ — цѣны замѣчательно низкой въ сравненіи съ цѣнами другихъ странъ—если уже нельзя, повторяю, дать солдату сполна хорошаго сапога, то благоразуміе заставляеть выбрать для этого хорошаго то, что всего нужнѣе, именно передъ. Такъ и сдѣлала техническая комисія: она усилила требованія отъ переда противъ описанія, до сихъ поръ дѣйствовавшаго. Это описаніе говорило: „что оспины допускаются въ верхней части переда и въ срединѣ, лишь бы не приходились къ носку и къ краямъ, тамъ, гдѣ пришивается подошва“. Комисія проектируетъ новое описаніе такъ: „оспины допускаются только въ верхней части переда и въ срединѣ, но такъ, чтобы онѣ не шли далѣе половины длины переда“. Небольшая, повидимому, перестановка словъ увеличиваетъ требованіе отъ переда значительно, и неясное выраженіе стараго описанія о срединѣ почти выводитъ изъ нея оспины.

Старое описаніе говоритъ глухо объ оспинахъ; оно не разбираетъ ихъ разнохарактерности. Всѣмъ поставщикамъ оспина кажется дѣломъ малозначащимъ, ничтожнымъ, нестоющимъ вниманія; порой это кажется и не однимъ поставщикамъ. Но, тѣмъ не менѣе, по простому здравому смыслу, не говоря объ анатомическомъ строеніи оспины, она не живое, не здоровое мѣсто въ кожѣ. Это болячка, отъ укула ли насѣкомыхъ, отъ натуральной ли оспы, отъ прыщей ли при безкормицѣ и ненастной осени, все-таки болячка, дѣра, свищъ, заростающій усиленіемъ организма. Тутъ-то и является возраженіе: чѣмъ не-



хороша оспина заросшая? По моему, это то же, что фальшивые зубы, то же, что искусно приставленные носъ или губа. Иные увѣряютъ даже, что въ оспинѣ кожа тверже, крѣпче, увѣряютъ не строго относясь къ дѣлу, не зная строенія оспины. Дѣйствительно, оспина можетъ быть и плотнѣе, но она не продубливается и рѣзко отличается цвѣтомъ; она вставокъ плохо сплотненный съ остальною окружающею массою кожи, и современемъ, отъ вліянія сгиба или сырости (дожда, снѣга), можетъ вывалиться, оставляя за собою сквозную дыру. Теперь понятно, что, отнеся оспины строго-опредѣленно въ верхнюю половину переда, на взѣмъ подъ прикрывъ панталонъ, выводя ихъ на мѣсто менѣе тонкое, техническая комисія желаетъ имъ болѣе долговѣчности. Вотъ почему, говоря объ оспинахъ, она оговорила ихъ такъ: „оспины неглубокія, невываливающіяся, безъ темнаго пятна въ срединѣ въ верхней части переда допускаются“.

Далѣе: старое описаніе оставляетъ за передами право имѣть небольшія пашины, запрещая ихъ въ переднихъ голенищахъ, тамъ, гдѣ онѣ сливаются съ передомъ. Не останавливаясь на этой странной несообразности, комисія рѣшила: никакихъ пашинъ въ передачахъ не допускать и тѣмъ избавить поставщиковъ на казну отъ соблазна выкраивать дурные переда.

Если эти два проектированные предположенія утвердятся, то шагъ къ улучшенію, по крайней мѣрѣ передовъ, въ обуви солдата будетъ сдѣланъ значительный.

При описаніи передовъ комисіей оставлено прежнее выраженіе: „небольшія садины по лицу въ верхней части переда допускаются“, и сдѣлано добавленіе: „сгибъ на передѣ, какъ продольный, такъ и поперечный, допускается, если кожа въ сгибѣ столь же плотна, какъ и въ остальной части переда“. О сгибѣ старое описаніе не говорило вовсе, а онъ зачастую встрѣчается въ передачахъ и можетъ быть рыхлымъ, сбитымъ, въ особенности съ кожъ исхудалой скотины, и въ этомъ случаѣ совершенно портитъ передъ. Приведенную оговорку комисія нашла весьма нужною.

Что касается голенищъ, какъ переднихъ, такъ и заднихъ, то комисія по взгляду на дѣло не могла быть требовательною и относительно ихъ нѣсколько точнѣе опредѣлила изыатія, допускаемыя прежнимъ описаніемъ. Она оставила выраженіе, что пашина допускается въ двухъ третяхъ (считая сверху) въ го-

ленищахъ, какъ переднихъ, такъ и заднихъ, не оговорила точно пашину; ея объяснено, что пашина не должна быть тонкою, легко разрываемою, что на ней не должно быть отдутого (отстаивающаго отъ массы кожи) лица, не должно быть нодрей, роговинъ, ссадинъ и безличинъ. Для послѣднихъ, встречающихся слишкомъ часто, комисія опредѣлила точный предѣлъ—не болѣе двухъ квадратныхъ вершковъ на всю площадь голенища. Роговинъ она допустила не болѣе двухъ; осины, нодрѣи (не глубже половины кожи), роговины, ссадины, безличины и прочіе пороки комисія нашла возможнымъ допустить (кромя мѣстъ пашинистыхъ) только тамъ, гдѣ эти пороки приходятся не къ заблучью въ заднихъ голенищахъ и не къ пришиву съ передомъ въ переднихъ. Въ этомъ случаѣ она строго придержалась точному опредѣленію и предположила, что въ переднихъ голенищахъ на  $\frac{1}{2}$  вершина отъ нижняго края, а въ заднихъ на вершокъ и  $\frac{5}{8}$  не должно быть допускаемо никакихъ пороковъ.

Вотъ что сдѣлано техническою комисіей относительно мягка сапожнаго товара и что она имѣетъ честь представить на ваше, им. г., обсужденіе. (\*)

17-го марта 1866 г.

МОДЕСТЪ ВИТТАРЫ.

---

(\*) Главныя основанія этого доклада въ сказанномъ засѣданіи одобрены; сдѣланы нѣкоторыя перемены въ выборѣ образцовъ и въ текстѣ проектируемаго описанія, о чемъ будетъ сообщено позже, при дальнѣйшемъ рѣшеніи вопроса о сапожномъ солдатскомъ товарѣ.